

Рыбохозяйственный комплекс южнокорейской Особой самоуправляемой провинции Канвон: региональные ограничения и международное взаимодействие

Вадим Сергеевич Акуленко
Дальневосточный федеральный университет, vakulenco@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить факторы, ограничивающие развитие рыбохозяйственного комплекса провинции Канвон, и оценить перспективы его трансформации в устойчивую экспортноориентированную модель в условиях климатических, ресурсных и институциональных ограничений. Установлено, что регион утратил статус крупного производителя и в значительной мере зависит от импорта, прежде всего из России. В качестве ключевых направлений устойчивого развития выделены развитие лососёвой аквакультуры, модернизация перерабатывающих мощностей и логистической инфраструктуры, а также институциональная адаптация к климатическим вызовам.

Ключевые слова: провинция Канвон, рыбохозяйственный комплекс, аквакультура, переработка морепродуктов, рыбная промышленность Республики Корея.

Для цитирования: Акуленко В. С. Рыбохозяйственный комплекс южнокорейской Особой самоуправляемой провинции Канвон: региональные ограничения и международное взаимодействие // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 2. С. 56–65. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/56-65>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/56-65>

The Fisheries Sector of the Special Self-Governing Province of Gangwon: Regional Constraints and International Interactions

Vadim S. Akulenko
Far Eastern Federal University, vakulenco@mail.ru

Abstract. This article attempts to identify the factors constraining the development of the fisheries sector in Gangwon Special Self-Governing Province and to assess the prospects for its transformation into a sustainable, export-oriented model under climatic, resource-related, and institutional constraints. It is established that the region has lost its status as a major producer and is now largely dependent on imports, particularly from Russia. Key directions for sustainable development include the expansion of salmon aquaculture, modernization of processing capacities and logistics infrastructure, and institutional adaptation to climate-related challenges.

Key words: Gangwon Province, fisheries sector, aquaculture, seafood processing, fisheries industry of the Republic of Korea

For citation: Akulenko V. S. The Fisheries Sector of the Special Self-Governing Province of Gangwon: Regional Constraints and International Interactions // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 2. P. 56–65. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/56-65>

Введение

Особая самоуправляемая провинция Канвон располагается в северо-восточной части Южной Кореи. Она имеет довольно протяжённую береговую линию (около 212 км) и весьма гористый ландшафт – только 5,6% её территории расположена на высоте ниже 100 м над уровнем моря. Интересно, что и в КНДР существует провинция с тем же названием, так как 38 параллель, разделившая некогда единую Корею, оставила часть провинции Канвон в КНДР [16].

Несмотря на значительную площадь – вторую после провинции Северная Кёнсан – и соседство со столичной провинцией Кёнги, население провинции сравнительно небольшое и составляет всего 1,5 млн человек или около 3% от общего числа жителей Республики Корея (РК). Дефицит рабочих рук, усугубляющийся старением населения, тяжким бременем лежит на развитии местного рыбохозяйственного комплекса, на который также существенно влияют природно-климатические, экономические и даже политические факторы.

Цель исследования – проанализировать текущее состояние и перспективы межрегионального и международного взаимодействия рыбохозяйственного комплекса Особой самоуправляемой провинции Канвон в контексте климатических, ресурсных и инфраструктурных ограничений, а также оценить перспективы перехода к устойчивой модели хозяйствования.

Объектом исследования выступает рыбохозяйственный комплекс провинции Канвон, а предметом – механизмы взаимодействия на межрегиональном и международном уровнях, включая торговые потоки, логистическую ин-

фраструктуру и отраслевую политику. Для достижения данной цели будут рассмотрены структура и текущее состояние рыбохозяйственной отрасли региона; выявлены климатические, инфраструктурные и институциональные ограничения; оценены торговые и логистические связи с другими регионами и странами.

В исследовании используется комплексный подход, включающий элементы контент-анализа официальных документов, сравнительно-территориального анализа и вторичного анализа статистических данных. Сравнительно-территориальный анализ применён для сопоставления показателей провинции Канвон с провинцией Северная Кёнсан, обладающей схожими географическими и демографическими характеристиками, а также относимой Корейским статистическим управлением вместе с провинцией Канвон к регионам, прилегающим к Японскому морю. Обработка и интерпретация информации, представленной в источниках, осуществлялись с применением методов структурного и контент-анализа, что позволило систематизировать данные о развитии рыбохозяйственного комплекса региона и оценить характер его межрегиональных и международных взаимодействий.

В качестве источниковой базы исследования были использованы официальные сайты правительства провинции [16] и других государственных агентств [3; 11], отчёты, подготовленные Корейским статистическим управлением [13; 14] и Канвонским исследовательским институтом [4; 6; 7], данные Корейской статистической информационной службы [19], Корейской торговой ассоциации [18] и Национальной федерации рыболовных кооперативов [8], а также некоторые информационные сообщения южнокорейской прессы [5; 9; 10; 12].

Тенденции производства водных биоресурсов в провинции Канвон

На развитие рыболовной отрасли в провинции оказывают значительное влияние недостаток трудовых ресурсов и изменения в природной среде, в том числе вызванные деятельностью человека. Так, температура воды в прибрежной зоне Японского моря с 1961 по 2015 г. выросла на 1,6°C, а уровень моря с 1977 по 2016 гг. увеличился на 15,7 см, что привело к ускорению прибрежной эрозии. Кроме того, из-за изменения климата и антропогенного воздействия ускоряется опустынивание морского дна. Все эти факторы негативно влияют на естественную среду обитания многих морских промысловых видов [7, с. xiii], что имеет решающее значение для рыбохозяйственного комплекса провинции Канвон, где промысловое рыболовство преобладает над другими типами производства гидробионтов.

Несмотря на некоторое сокращение его доли за последние 20 лет, промысловое рыболовство по-прежнему обеспечивает более 84% производства гидробионтов (по состоянию на 2024 г.). Ранее этот показатель составлял 99% в 1980 г., 94% в 1990 г., 92% в 2000 г. и 93% в 2010 г. [19]. При этом в расположенной южнее на восточном побережье Кореи провинции Северная Кёнсан, имеющей в целом схожие географические и демографические характеристики, даже сейчас промысловое рыболовство приносит 93,5% улова [19]. В то же время в среднем по стране этот показатель не превышает 23% [19].

Что касается прибрежной аквакультуры, то она в провинции Канвон составляя лишь 12% общего объёма, тогда как средний показатель по стране превышает 62%. При этом в соседней Северной Кёнсан развитие аквакультуры находится на ещё более низком уровне и не превышает 5% от общего объёма производства [19]. Исключения составляют небольшие хозяйства по разведению гребешков, асцидий и водорослей (в основном ламинарии), включая участки вблизи электростанций. В то же время за последние 10 лет доля аквакультуры выросла в 4 раза (с 3%), и в настоящее время в провинции реализуется масштабный проект по развитию лососеводства, который может стать переломным для рыбохозяйственного сектора провинции Канвон [10]. Таким образом, благодаря активной позиции администрации провинции за предыдущее десятилетие была проделана масштабная работа по увеличению доли аквакультуры.

Внутреннее рыболовство стабилизировалось на уровне 2–3 тыс. т в год с 1999 г. и практически не влияет на общий объём рыбной продукции. В 2024 г. вылов составил 1870 т, включая форель (1217 т), угря (142 т), симу (139 т),

карася (108 т), малоротую корюшку (64 т), зачко (81 т), окуня (22 т), сома (11 т) и др., а также некоторые виды улиток [19]. Стагнация во внутреннем рыболовстве в целом наблюдается по всей РК. В соседней провинции Северная Кёнсан объёмы уловов колеблются на уровне 1-2 тыс. т в год, а в целом по РК – 40 тыс. т [19].

Из-за сильной зависимости от морского промысла объёмы производства водных биоресурсов в провинции Канвон демонстрируют колебания с преобладанием нисходящего тренда. В 2024 г. произведено 47297 т, что составляет лишь 1,31% общенационального объёма, тогда как 10 лет назад этот показатель составлял 51560 т (1,56%), а до 1982 г. доля провинции Канвон превышала 5% [19]. Примечательно, что общий вылов соседей – кёнсанских прибрежников – выше и составляет более 108 тыс. т, поэтому и доля Северной Кёнсан в общем производстве составляет 3,5%. При этом 10 лет назад она была 4% при 133,6 тыс. т, а в 1970-е и 1980-е гг. стабильно держалась выше 5% [19].

Основной причиной снижения производства считается истощение запасов минтая: в 1974 г. его вылов достигал 55 тыс. т, в 1981 – 41 тыс. т, а с 2000 г. упал ниже 1 тыс. т, достигнув всего 10 т в 2005 г. и утратив промысловое значение. Это повлекло за собой сокращение числа и размеров судов, а также кадровый отток, усугублённый старением работников, по всему северо-востоку страны.

На 2024 г. ключевыми промысловыми видами для канвонских рыбаков остаются красный краб-стригун опилио (7180 т), камбаловые (3146 т), тунцы (1766 т), жёлтохвостая лакедра (4516 т), скумбрия (2063 т), треска (2339 т), сельдь (3896 т), рыба-фугу (1341 т), песчанка (1375 т), японская ставрида (1452 т), осьминоги (1 252 т), тихоокеанский кальмар (914 т) и трепанг (112 т) [19]. Этот набор в целом характерен для всего восточного побережья РК. В соседней Северной Кёнсан также по выловам лидирует краб-стригун опилио (21220 т), однако на втором месте находится сельдь (20384 т), а далее в десятку входят японская ставрида (9123 т), скумбрия (9053 т), камбаловые (8097 т), мелкопятнистая макрель (5499 т), жёлтохвостая лакедра (4875 т), тихоокеанский кальмар (2906 т), треска (2724 т) и сардина (2548 т) [19].

При этом нынешняя структура уловов довольно сильно изменилась по сравнению с ситуацией во второй трети XX в. из-за повышения температуры воды и антропогенного воздействия. Так, кроме катастрофического снижения уловов минтая, значительно сократились вылов тихоокеанского кальмара, сайры и японского волосозуба, а добыча теплолюбивой японской ставриды напротив выросла [19].

Особую тревогу вызывает сокращение поголовья тихоокеанского кальмара. Если в 2000-х гг. его улов превышал 20 тыс. т (за исключением 2003 г.), то после 2010 г. началось резкое снижение: в 2014 г. – ниже 10 тыс. т, в 2020 г. – 8691 т, в 2021 г. – 6232 т, в 2022 г. – 3657 т, в 2023 г. – лишь 1456 т [19]. Основные причины – перелов и климатические изменения. Рыбаки всё чаще вынуждены выходить на его промысел в воды российского Приморья.

Учитывая высокий уровень технологического развития аквакультуры в РК, провинция делает ставку на расширение морских ферм и огородов. Производство в этом сегменте постепенно растёт, хотя и отстаёт от общенациональных темпов. Оно делится на пресноводное и морское: первое связано с выращиванием водорослей, двустворчатых моллюсков и рыбы, второе – преимущественно с рыбой.

Производство водорослей (ламинарии и ундарики) началось в 1970-х гг. и достигало 2450 т, но к 2015 г. снизилось до 185 т, а в 2021 г. – до 3 т. К 2024 г. немного восстановилось до 79 т [19]. Разведение рыбы началось в 1987 г., пик – 923 т в 1997 г. Тайфун "Меми" в 2002 г. нанёс значительный ущерб, и к 2024 г. объёмы упали до 81 т – самый низкий уровень среди южнокорейских провинций [13, 14]. Также с 1991 г. развивается разведение двустворчатых моллюсков. Пик – 2371 т – был достигнут в 2000 г., с тех пор объёмы держатся на уровне 150–200 т; в 2023 г. – 180 т. Попытки разведения морского ушка не дали результата (не более 4 т) [19].

В разное время провинция Канвон делала ставку на выращивание ложного палтуса (1997–2019 гг.), камбаловых (2009–2022 гг.), форель (2016–2022 гг.). Сейчас производится только лакедра (54 т) и лосось (27 т) [19]. В 2020-х гг. начат масштабный проект с привлечением норвежских технологий.

В Чхунчхоне строится завод на 2 млн мальков, в Каннине – экспериментальный центр, в Янъяне – крупный наземный центр мощностью 20 тыс. т в год [12]. В случае успеха значительно возрастёт вклад аквакультуры в рыбопроизводство региона и уровень продовольственного самообеспечения.

Интересно, что в лососеводстве канвонцы внезапно испытали мощную конкуренцию со стороны крупнейшего рыбопромышленного хаба страны – Пусана, где в конце апреля 2025 г. южнокорейский строительный гигант GS Engineering & Construction запустил с помощью норвежских же технологий (AKVA group) первую в РК наземную ферму по выращиванию атлантического лосося по технологии рециркуляционной аквакультуры (RAS) [2].

Кроме того, Восточное управление Корейской корпорации водных ресурсов, где решаются административные вопросы, связанные с разведением рыбы, находится в городе Пхохан на территории провинции Северная Кёнсан. В этой связи Ассоциация председателей городских и районных советов провинции Канвон также в конце апреля 2025 г. приняла резолюцию с предложением о создании нового регионального управления в уезде Янъян, чтобы стимулировать продвижение проекта по развитию лососеводства [9].

Таким образом, основную долю производства гидробионтов в провинции Канвон обеспечивает прибрежное рыболовство. При этом именно оно наиболее уязвимо к климатическим изменениям, что уже выразилось в существенном сокращении производства. В этой связи власти провинции делают ставку на развитие лососеводства как будущего драйвера отрасли. Это решение своевременно, учитывая фактическую утрату минтая и кальмара – ключевых промыслов прежних десятилетий. Кроме того, статистика демонстрирует, что усилия властей уже приносят плоды, так как доля аквакультурного производства в провинции Канвон растёт, в то время как в соседней Северной Кёнсан остаётся на прежнем уровне, хотя природные условия в провинциях в целом сопоставимы.

Инфраструктура рыбохозяйственной отрасли провинции Канвон

Принимая во внимание преобладание морской добычи над остальными отраслями рыболовства, нетрудно предположить, что основные производственные мощности провинции сосредоточены в её восточной части вдоль побережья Японского моря. Главным производственным центром здесь является город Каннин, который одновременно выполняет функции экономического и административного центра региона. Из 379 предприятий отрасли, зарегистрированных в провинции в 2023 г., на которых работали 4 510 человек, 161 предприятие (1560 сотрудников) находилось именно в Каннине. К северу от него расположен ещё один важный центр – город Сокчхо (38 предприятий, 884 сотрудника), а к югу – город Тонхэ (31 предприятие, 479 сотрудников). Именно эти три муниципалитета отвечают за обработку и распределение основной части добытых в провинции гидробионтов [19].

Вдоль всего побережья располагаются т.н. "рыболовецкие деревни" (кор. очхон) - небольшие сообщества профессиональных рыбаков, официально выделенные в каждом муниципалитете. Согласно законодательству РК, такие деревни считаются территориями, расположенными вблизи рек, озёр или моря, либо в зонах, прилегающих к рыболовным портам, где основной деятельностью населения является рыболовство и/или другие виды использования морских ресурсов. Эти территории признаются носителями самобытной культуры и традиций, подлежащих сохранению и передаче будущим поколениям [11]. В провинции Канвон насчитывается всего 74 такие деревни, причём большинство из них – морские, и только 14 связаны с внутренним рыболовством [3]. При этом по всей РК в 2023 г. насчитывалось 2076 подобных поселений, а в соседней Северной Кёнсан – 174 [19]. Несмотря на малонаселенность, эти деревни играют важную роль в туристической и рыболовной инфраструктуре как центры традиционного кустарного рыболовства.

Значимость этих сообществ становится особенно очевидной при анализе состава промыслового флота провинции. Из 2749 рыболовных судов, зарегистрированных в 2023 г., 2525 или 92% относились к категории маломерных. Лишь одно судно имело водоизмещение более 100 т, остальные относились к среднетоннажным [19]. Для сравнения: в 2000 г. флот провинции насчитывал 4240 судов, из которых 3783 были маломерными, 434 – среднетоннажными, а

23 – крупнотоннажными [19]. При этом рыболовный флот Северной Кёнсан, составлявший в 2000 г. 4796 судно, к 2023 г. сократился до 3172, однако в нём доля маломерных судов составляла 87%, а также было сразу 8 судов водоизмещением более 100 т [19]. Таким образом, сейчас значимость кустарного рыболовства и рыбацких сообществ в обеих провинциях выросла, хотя в провинции Канвон она всё же находится на чуть более высоком уровне. Для функционирования этого флота вдоль побережья провинции обустроено 58 рыбных портов, в том числе: 14 – государственного значения, 14 – местного, 22 – при рыбацких деревнях и ещё 8 – малых. Вблизи этих портов работают 64 рыбных рынка аукционного типа, где рыбаки могут сразу продавать свой улов [19].

Однако одного вылова недостаточно – морепродукты необходимо сохранить до переработки или транспортировки. Поэтому объёмы и состояние холодильных и морозильных установок являются ключевыми индикаторами состояния логистической инфраструктуры отрасли. Без развитой системы хранения невозможны ни стабильная торговля, ни индустриализация распределения. На побережье Японского моря каждый рыболовецкий кооператив располагает холодильным, морозильным, ледогенераторным и льдохранилищным оборудованием. Эти мощности эксплуатируются в соответствии с объёмами переработки в каждом регионе. Помимо кооперативов, часть инфраструктуры была создана частными компаниями в коммерческих целях [6, с. 18].

По данным Национального союза рыболовецких кооперативов, на начало 2023 г. в провинции Канвон действовали 61 предприятие, обеспечивающих: замораживание 739 т в сутки (2,38% от общенационального показателя), охлаждённое хранение 78218 т (2,61%), производство 164 т льда в день (4,9%) и хранение 3765 т льда (9,33%) [8]. Учитывая, что доля провинции в общенациональном вылове составляет около 1,3%, можно заключить, что существующих мощностей достаточно для хранения всех добытых в регионе морепродуктов. Интересно, что в соседней Северной Кёнсан, несмотря на наличие почти такого же числа предприятий (62), было больше возможностей для заморозки морепродуктов (861 т в день), производства (283 т в день) и хранения льда (5995 т), но меньше площадей под хранение морепродуктов (66684 т). И это при двукратном превышении объёмов производства морепродуктов по сравнению с провинцией Канвон.

Что касается распределения улова, то в 2024 г. водные биоресурсы из провинции Канвон распределялись по форме хранения во время продажи следующим образом: 27957 т (59,11%) – как свежевыволненные, 18906 т (39,94%) – как живые и лишь 434 т (0,92%) – в замороженном виде [19]. В соседней Северной Кёнсан это 81528 т (75,4%), 26212 т (24,16%) и 759 т (0,7%) соответственно. Более высокая доля реализации живых морепродуктов в провинции Канвон может указывать на важное значение туристической составляющей, подразумевающей продажу морепродуктов конечному потребителю сразу после вылова. На это же указывает высокая доля маломерных судов.

Одновременно провинция Канвон сталкивается с ограничениями по приёму импортных объёмов водных биоресурсов, особенно из России, из-за нехватки мощностей для хранения замороженной и живой продукции. Например, значительная часть импорта замороженного минтая из России разгружается не в провинции Канвон, а в Пусане, где имеется соответствующая инфраструктура, и уже оттуда продукция распределяется по стране. Что касается краба, то даже при увеличении поставок из РФ, провинция неспособна принять значительные объёмы этой продукции. В последние годы в городе Тонхэ предпринимаются усилия по решению данной проблемы путём строительства крупного холодильного склада мощностью хранения 14641 т с прилегающими цехами для переработки, включая шоковую заморозку [1]. Этот проект стал особенно значимым после неудачной попытки реализовать подобную идею в Сокчхо, где планировалось построить "Город красного краба-стригуна" [5]. Реализация проекта в Тонхэ в период пандемии открыла новые возможности для региона. В 2023 г. была предпринята попытка использования паромной линии Тонхэ-Владивосток для импорта охлаждённого минтая [15], который ранее более десятилетия поступал в РК только из Японии, а с марта 2024 г. его поставки стали регулярными [17].

Следующим этапом после вылова и распределения продукции является её переработка. В 2023 г. в провинции действовали 379 предприятий в сфере переработки водных биоресурсов. Большинство из них располагались в Каннине (161 предприятие). Также производства есть в Чхунчхоне (47), уезде Косон (42), Сокчхо (38), Тонхэ (31), Самчхоке (16), уезде Инчже (15) и других муниципалитетах [19]. Доля предприятий, занимающихся переработкой водных биоресурсов, в общем количестве производственных предприятий провинции в последние годы составляет 4,5-5,0%, а доля занятых в отрасли – 7-8%. Это свидетельствует о высокой средней численности работников в данной сфере по сравнению с другими производственными секторами региона [6, с. 27].

Примечательно, что большинство перерабатывающих предприятий специализируются на минтае и кальмаре – видах, которые либо больше не добываются в регионе (минтай), либо вылавливаются в уменьшающихся объёмах (кальмар). Это связано как с традициями корейской кулинарии, так и с исторически сложившимися производственными паттернами, в которых минтай и кальмар занимали ключевые позиции. То есть значительная часть выловленных морепродуктов реализуется конечному потребителю в свежем или охлаждённом виде, в то время как минтай и кальмар подвергаются дополнительной переработке.

Таким образом, производственная инфраструктура рыбохозяйственного сектора провинции Канвон развита на достаточно высоком уровне. Вдоль побережья располагается значительное число портов, в том числе малых – при рыбацких деревнях, что соответствует структуре промыслового флота, ориентированного на маломерные суда. Хорошо развита инфраструктура хранения и охлаждения улова, включая современные логистические и распределительные центры. В регионе действует разветвлённая сеть предприятий переработки, ориентированная в основном на традиционные морепродукты. Однако ввиду резкого сокращения местных уловов минтая и кальмара, устойчивое функционирование части этих предприятий возможно только при условии импорта сырья.

Межрегиональное и международное взаимодействие

Согласно данным Министерства сельского хозяйства, продовольствия и сельских дел и Корейской корпорации по дистрибуции продовольствия, доля отечественного сырья в производстве переработанных продуктов из водных биоресурсов по кальмару снизилась с более чем 70% в 2011 г. [6, с. 22] до исторического минимума в связи с сокращением уловов. По минтаю она и вовсе отсутствует. В то же время 100% водоросли ким, как в свежем, так и в сушёном виде, поступают из других провинций РК и являются продукцией отечественного происхождения.

В этой связи основными точками роста для рыбохозяйственного комплекса провинции Канвон являются развитие аквакультуры, переработка импорта, укрепление логистической инфраструктуры и экспортноориентированная индустриализация. Объёмы экспорта в последние годы остаются на уровне около 40 млн долл., тогда как импорт достигает 200 млн долл. [18]. Тем не менее, отрицательное сальдо торгового баланса практически не изменилось за последние десять лет, несмотря на прогнозы увеличения импорта и роста дефицита после вступления в силу соглашения о свободной торговле между РК и КНР [6, с. 28], и РК и США [4, с. 54].

Согласно данным Корейской ассоциации международной торговли (категория МТГ 04 – морепродукты), экспорт рос до 2019 г., достигнув 54,87 млн долл., резко упал в период пандемии, снова вырос до 54 млн долл. в 2023 г., однако по итогам 2024 г. упал до 45,63 млн Основными экспортными позициями остаются прочая переработанная продукция и краб. Причём краб стабильно занимает ключевое место в экспорте с начала 2000-х гг., достигнув пика в 2019 г. (21 млн долл.). В 2023 и 2024 гг. объёмы вновь превысили 11 млн долл. [18].

Ключевыми экспортными рынками в 2024 г. стали США (9,2 млн долл.), Гонконг (7,8 млн долл.) и Япония (6,5 млн долл.), тогда как десять лет назад лидировала Япония. Другими крупными направлениями были Вьетнам, Китай, Таиланд, Индонезия, Тайвань, Франция, Малайзия и Канада (на 2024 г.) [18]. Импорт водных биоресурсов в провинции Канвон представлен,

прежде всего, прочими крабами, переработанной продукцией, кальмаром, икрой минтая, моллюсками, сушёными морепродуктами и осьминогом. На протяжении последнего десятилетия лидером остаются прочие крабы, объёмы импорта которых неуклонно росли и достигли пика в 2021 г. – 220 млн долл. [18]. Крупнейшим поставщиком водных биоресурсов в провинцию Канвон является Россия. Импорт из неё увеличился с 27,77 млн долл. в 2010 г. до 143,34 млн долл. в 2024 г. Далее следуют Перу (32,88 млн долл.), Китай (5,85 млн долл.), Япония (4,9 млн долл.), Вьетнам (2,4 млн долл.), Филиппины (1,9 млн долл.) и Великобритания (1 млн долл.). Рост импорта с 2010 по 2015 гг. составил 190,3%, после чего темпы стабилизировались [18].

Экспорт соседней провинции Северная Кёнсан в целом повторяет динамику провинции Канвон, однако в стоимостном выражении выше, что неудивительно, учитывая большие объёмы производства морепродуктов. Так, в 2024 г. общая стоимость экспорта морепродуктов достигла 70 млн долл. При этом импорт морепродуктов в провинцию примерно сопоставим со стоимостью экспорта и в 2024 г. достиг лишь 84,86 млн долл. Причина большей сбалансированности импорта и экспорта в провинции Северная Кёнсан заключается прежде всего в том, что через порт Тонхэ провинции Канвон поставляются значительные объёмы дорогостоящего краба-стригуна опилио из РФ, которые после ввоза не только перерабатываются в провинции, но и поступают на внутренний рынок РК, не отражаясь таким образом в экспортной статистике. К примеру, в 2024 г. из 196,45 млн долл. импорта в провинцию Канвон 131,63 млн долл. или 67% составляли крабы. Для сравнения, поставки крабов в провинцию Северная Кёнсан в 2024 г. находились на уровне в 1,5 млн долл. или 1,8% от общей стоимости импорта, а основную долю (60%) составляла продукция рыбопереработки [18].

Информации о межрегиональном взаимодействии значительно меньше. Последний отчёт по этой теме был опубликован Канвонским исследовательским институтом в 2016 г. Согласно его данным, в 2014 г. 36% водных биоресурсов, произведённых в провинции Канвон, потреблялось внутри региона, 28% отправлялось в Сеул, 26% – в другие провинции, 9% – на заморозку и хранение, 1% – в Пусан [6, с. 17]. Распределение по видам продукции варьировалось. Например, 35% кальмара поставлялось в Сеул, 33% оставалось внутри региона, остальное – в другие провинции. В то же время 79% японского волосозуба потреблялось на месте, а только 21% вывозилось [6, с. 17]. Из этих данных можно заключить, что столичная агломерация является главным рынком сбыта морепродуктов из провинции Канвон, что объясняется как масштабом спроса, так и географической близостью. Пусан, как второй по значимости порт, меньше нуждается в поставках из провинции Канвон, так как сам является центром импорта.

Анализ на 2024 г. показывает, что уровень самообеспечения провинции морепродуктами составляет около 50%, что сопоставимо с показателями десятилетней давности. Это указывает на стабильность межрегиональных потоков, несмотря на изменения по отдельным видам, в частности, кальмару. Таким образом, сокращение уловов, особенно по ключевым видам, таким как минтай и кальмар, привело к снижению доли отечественного сырья в переработке и росту зависимости от импорта. При этом объёмы экспорта стабильны (около 40 млн долл. в год), но сохраняется отрицательное торговое сальдо, обусловленное ростом импорта, прежде всего из России, Перу и Китая.

Ключевыми экспортными продуктами остаются переработанные морепродукты и краб. Последний удерживает стабильную позицию в экспорте на протяжении двух десятилетий. География сбыта сместилась от Японии к США и Гонконгу, отражая глобальные изменения в потреблении. С учётом низкого самообеспечения и ограниченности сырья, стратегическими направлениями развития для рыбохозяйственного комплекса провинции Канвон являются: активное расширение аквакультуры, углубление переработки импортного сырья, оптимизация логистических процессов и экспортно-ориентированная индустриализация с акцентом на продукцию с высокой добавленной стоимостью. Учитывая близость к Сеулу и наличие базовой инфраструктуры, провинция располагает устойчивыми предпосылками для перехода от ресурсозависимой модели к более устойчивой и высокотехнологичной системе с акцентом на аквакультуру.

Заклучение

Рыбохозяйственный комплекс Особой самоуправляемой провинции Канвон представляет собой важную, но уязвимую отрасль региональной экономики, развитие которой во многом определяется ограниченностью природных ресурсов, старением трудовых кадров, а также последствиями климатических изменений. Сильная зависимость от прибрежного промысла и фактическая утрата ключевых промысловых видов, таких как минтай и кальмар, поставили перед провинцией задачу переориентации отрасли на новые источники сырья и формы хозяйствования. В этой связи особую значимость приобретает развитие аквакультуры, прежде всего – проектов в сфере лососеводства, потенциально способных компенсировать спад традиционного рыболовства и повысить уровень продовольственного самообеспечения региона.

Несмотря на наличие развитой инфраструктуры – сети маломерного флота, рыбацких деревень, холодильных и перерабатывающих мощностей, – провинция остаётся весьма чувствительной к колебаниям сырьевой базы. Статистика указывает на стабильный, но ограниченный объём экспорта (около 40 млн долл. в год) при устойчивом отрицательном сальдо внешней торговли, обусловленном ростом импорта, прежде всего из России, Перу и Китая. При этом доля отечественного сырья в переработке неуклонно снижается, а уровень самообеспечения провинции морепродуктами на протяжении последних 25 лет остаётся приблизительно на уровне 50%.

Межрегиональное взаимодействие рыбной отрасли сосредоточено преимущественно на поставках продукции в Сеул и прилегающие регионы, тогда как международные связи определяются логикой импорта сырья и экспорта краба и переработанной продукции. География экспорта сместилась от Японии к США и Гонконгу, что отражает глобальные изменения в структуре спроса. В этих условиях развитие логистической и перерабатывающей инфраструктуры становится ключевым направлением, особенно при ограниченном доступе к собственным ресурсам.

Таким образом, Канвон стоит перед стратегическим выбором: либо сохранить инерционную ресурсозависимую модель, рискуя дальнейшим спадом отрасли, либо совершить качественный переход к высокотехнологичной и устойчивой системе морского хозяйства, интегрированной в национальные и международные цепочки добавленной стоимости.

Литература / References

1. Idovalue+. URL: <https://donghae.yido.com> (дата обращения: 16.04.2025).
2. Oma A. South Korea's first land-based salmon farm begins operations with AKVA group technology // AKVA group. URL: <https://www.akvagroup.com/news/south-korea-s-first-land-based-salmon-farmbegins-operations-with-akva-group-technology> (дата обращения: 16.04.2025).
3. 강원 어촌마을 현황 정보 시스템 = Система информации о рыбацких деревнях Канвондо. URL: <https://gwsealife.or.kr/map/index.php> (дата обращения: 16.04.2025). Gangwon Fishing Village Information System. URL: <https://gwsealife.or.kr/map/index.php> (accessed 16.04.2025). (In Kor.)
4. 강종원, 황규선, 김충재. FTA체결에 따른 강원도 농수산업의 대응방안. 한-미 FTA를 중심으로 = Кан Чонвон, Хван Гюсон, Ким Чхунджэ. Ответные меры сельского и рыбного хозяйства Канвондо на заключение соглашения о свободной торговле: на примере соглашения Корея–США. Чхунчхон: Канвонский исследовательский институт, 2012. 140 с.
Kang J., Hwang G., Kim C. Response strategies of Gangwon's agro-fisheries to the FTA with focus on the Korea-US agreement. Chuncheon, 2012. 140 p. (In Kor.)
5. 구민혁. 속초 옛 붉은대게타운 웅지 민자 유치 담보 = Ку Минхёк. Привлечение частных инвестиций в территорию бывшего "Города красного краба" в Сокчхо затормозилось // KBS뉴스. URL: <https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=7836890> (дата обращения: 16.04.2025).
Ku M. Delays in private investment for redevelopment of former Red Crab Town in Sokcho // KBS News. URL: <https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=7836890> (accessed 16.04.2025). (In Kor.)
6. 김충재. 강원도 수산업 경쟁력 강화 방안 = Ким Чхунджэ. Пути повышения конкурентоспособности рыбной промышленности Канвондо. Чхунчхон: Канвонский исследовательский институт, 2016. 116 с.
Kim C. Strategies to strengthen the competitiveness of Gangwon's fisheries. Chuncheon, 2016. 116 p. (In Kor.)

7. 김충재. 강원도 수산업의 기후변화 적응과 대응 방향 = 김 Чхунджэ. Адаптация и меры реагирования рыбной промышленности Канвондо на изменение климата. Чхунчхон: Канвонский исследовательский институт, 2017. 186 с.
Kim C. Adaptation and response strategies of Gangwon's fisheries to climate change. Chuncheon, 2017. 186 p. (In Kor.)
8. 냉동냉장업 통계자료 = Статистические данные по холодильной и морозильной промышленности // 냉동냉장수협 = Ассоциация заморозки и хранения Национальной федерации рыболовных кооперативов. URL: http://www.n-suhyup.co.kr/getHtmlPageUrl.do?jspFile=/guide/neangdong/08_17_1&leftMenuCode=08_17&leftMenuIdx=08_17_1 (дата обращения: 16.04.2025).
Statistical data on refrigeration and freezing industry // Korea Federation of Cold Storage & Refrigeration Cooperatives, NFFC. URL: http://www.n-suhyup.co.kr/getHtmlPageUrl.do?jspFile=/guide/neangdong/08_17_1&leftMenuCode=08_17&leftMenuIdx=08_17_1 (accessed 16.04.2025). (In Kor.)
9. 박현철. 한국수산자원공단 강원본부 양양 신설 촉구 = Пак Хёнчхоль. Призыв к созданию нового офиса Канвондо Корейской корпорации водных ресурсов в уезде Яньян // 강원도민일보 = Канвон томин ильбо. URL: <https://www.kado.net/news/articleView.html?idxno=1308170> (дата обращения: 16.04.2025).
Park H. Call for establishing a new Gangwon branch of the Korea Fisheries Resources Agency in Yangyang // Gangwon Domin Ilbo. URL: <https://www.kado.net/news/articleView.html?idxno=1308170> (accessed 16.04.2025). (In Kor.)
10. 배석환. 강원도, 강원형 케이-연어 산업 생태계 조성 박차 = Пэ Сокхван. Канвондо ускоряет создание промышленной экосистемы К-лососа // 수협뉴스 = Новости Сухён. URL: <http://www.suhyupnews.co.kr/news/articleView.html?idxno=32830> (дата обращения: 16.04.2025).
Bae S. Gangwon accelerates creation of the K-salmon industry ecosystem // Suhyup News. URL: <http://www.suhyupnews.co.kr/news/articleView.html?idxno=32830> (accessed 16.04.2025). (In Kor.)
11. 수산업·어촌 발전 기본법 = Основной закон о развитии рыболовства и прибрежных деревень // 국가법령정보센터URL: <https://www.law.go.kr/법령/수산업·어촌%20발전%20기본법> (дата обращения: 16.04.2025).
Framework Act on the Development of Fisheries and Fishing Villages // National Law Information Center. URL: <https://www.law.go.kr/법령/수산업·어촌%20발전%20기본법> (accessed 16.04.2025). (In Kor.)
12. 심예섭. 강원 수산식품 클러스터 조성사업 예타 선정... K-연어산업 생태계 조성 '청신호' = Сим Йесоп. Проект создания кластера морепродуктов в Канвондо прошёл предварительную оценку // 강원도민일보. URL: <https://www.kado.net/news/articleView.html?idxno=1290176> (дата обращения: 16.04.2025).
Sim Y. Gangwon's seafood cluster project selected for feasibility study — green light for K-salmon ecosystem // Gangwon Domin Ilbo. URL: <https://www.kado.net/news/articleView.html?idxno=1290176> (accessed 16.04.2025). (In Kor.)
13. 이정수. 2023년 어류양식동향조사 결과(잠정) = Ли Чонсу. Результаты анализа тенденций в аквакультуре за 2023 год (предварительные данные). 한국통계청. URL: https://kostat.go.kr/board.es?mid=a10301080400&bid=225&act=view&list_no=430057 (дата обращения: 16.04.2025).
Lee J. Results of the 2023 Aquaculture Trends Survey (Preliminary) // Statistics Korea. URL: https://kostat.go.kr/board.es?mid=a10301080400&bid=225&act=view&list_no=430057 (accessed 16.04.2025). (In Kor.)
14. 이정수. 2024년 어업생산동향조사 결과(잠정) = Ли Чонсу. Результаты анализа тенденций в рыбной промышленности за 2024 год (предварительные данные). 한국통계청. URL: https://sri.kostat.go.kr/board.es?mid=a10301010000&bid=225&list_no=435155&act=view&mainXml=Y (дата обращения: 16.04.2025).
Lee J. Results of the 2024 Fisheries Production Trends Survey (Preliminary) // Statistics Korea URL: https://sri.kostat.go.kr/board.es?mid=a10301010000&bid=225&list_no=435155&act=view&mainXml=Y (accessed 16.04.2025). (In Kor.)
15. 유형재. 러시아산 생대구, 동해항 첫 반입... 원전 오염수 우려 일본산 대안 = Ю Хёнчжэ. Свежевыловленный минтай из России впервые поступил в порт Тонхэ... Альтернатива японской продукции на фоне опасений по поводу сброса радиоактивных вод с АЭС // 연합뉴스. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20230421061800062> (дата обращения: 16.04.2025).
Yu H. Fresh pollack from Russia arrives for the first time at Donghae Port... Alternative to Japanese products amid concerns over nuclear wastewater // Yonhap News. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20230421061800062> (accessed 16.04.2025). (In Kor.)
16. 자연환경과 지역구분 = Природная среда и административное деление // 강원특별자치도. URL: <https://state.gwd.go.kr/portal/introduce/gangwon-do/survey> (дата обращения: 16.04.2025).
Natural Environment and Administrative Division // Gangwon Special Self-Governing Province. URL: <https://state.gwd.go.kr/portal/introduce/gangwon-do/survey> (accessed 16.04.2025). (In Kor.)
17. 전인수. 러시아산 생대구, 동해항에 매주 반입해 전국 출하... 일본산 대체 가능성 = Чон Инсу. Свежий российский минтай еженедельно поступает в порт Тонхэ и распределяется по всей стране... Возможная альтернатива японской продукции // 강원도민일보. URL: <https://www.kado.net/news/articleView.html?idxno=1232252>

- Jeon I. Fresh pollack from Russia now arriving weekly at Donghae Port for nationwide distribution... Possible replacement for Japanese products // Gangwon Domin Ilbo. URL: <https://www.kado.net/news/articleView.html?idxno=1232252> (accessed 16.04.2025). (In Kor.)
18. 한국무역협회. K-stat = Корейская торговая ассоциация. URL: <https://stat.kita.net> (дата обращения: 16.04.2025).
Korea International Trade Association (KITA). K-stat database. URL: <https://stat.kita.net> (accessed 16.04.2025). (In Kor.)
19. 한국통계청. 국가통계포털(KOSIS) = Корейская статистическая служба. Национальный статистический портал (KOSIS). URL: <https://kosis.kr/index/index.do> (дата обращения: 16.04.2025).
Statistics Korea. Korean Statistical Information Service (KOSIS). URL: <https://kosis.kr/index/index.do> (accessed 16.04.2025). (In Kor.)

Информация об авторе

Вадим Сергеевич Акуленко, канд. ист. наук, доцент кафедры корееведения Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: vakulenco@mail.ru

Information about the author

Vadim S. Akulenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Korean Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: vakulenco@mail.ru

Поступила в редакцию 17.04.2025

Одобрена после рецензирования 19.05.2025

Принята к публикации 26.05.2025

Received 17.04.2025

Approved 19.05.2025

Accepted 26.05.2025